

На чем помириться?

К замирению страны.

(В порядке обсуждения. Ред.)

Известная идеология имеет право на гегемонию (на гегемонию, но не на монополию) лишь в том случае, если она, с одной стороны, достаточно широка, чтоб не подавлять обще-культурную жизнь рядом с собою, а, с другой стороны, достаточно прогрессивна, и нова, чтоб не тормозить дальнейшее обще-культурное развитие. Так например, когда «третье сословие» в эпоху Французской революции шло к политическому и духовному господству, оно в своей идеологии, для того времени, было действительно самым передовым движением, самым прогрессивным и в то же время наиболее емким и широким из всей тогдашней культурной жизни человечества. Поэтому оно не боялось и широко предоставляло всей творческой жизни свободу. Это признавал даже такой враг третьего сословия (буржуазии), как Лассаль. «Французские национальные собрания прошлого столетия, — писал он («Труд и капитал»), — сосредотачивали в себе весь гений, все умы Франции, во всей стране не было ни одной идеи, которая шла бы дальше целей этих собраний. Во всей литературе и философии этого периода нельзя найти ни одной мысли, которая не волновала бы их, не служила бы предметом их трудов к осуществлению! Следовательно, они находились на высшей теоретической вершине своего времени, на высшей точке его развития» (подчеркнуто везде автором).

Можно ли хоть отдаленным образом тоже сказать о современном, — даже не гегемоне, а монополисте, духовно-общественной жизни в России — марксизме, — этом отвратительном и духовно ничтожном последыше буржуазно-мещанского материалистического мировоззрения, крайне, до уродливости, узком и однобоком, созданном, притом, почти сто лет тому назад (сто лет нашей бурной и великой эпохи!), из элементов, многие из которых давно уже стали архаизмами?!

Хорошим показателем достоинства и значительности этого монополиста является уже то, что он, чтоб сохранить свое положение,

должен полицейскими мерами задавить всякое проявление свободной мысли, всякое выражение свободного творчества, создав режим небывалого духовного рабства, ибо не устоять ему перед свободным словом, не выдержать ему прикосновения свободной критики. Страх перед свободным словом, перед свободной мыслью показывает, что даже он сам сознает свое бессилие и неспособность вне полицейских мер защитить и оправдать занимаемое им положение.

Поэтому для замирения страны, в частности, для замирения ее в сфере мысли, в сфере духа, нужно, прежде всего, освободить Революцию (как великий исторический процесс) от идиотизирующей и духовно умерщвляющей ее изнутри догмы марксизма и свести его к тому, чем он и является по своему содержанию и негативному, разлагательному духу — к критике старого капиталистического общества, — даже не старой культуры и старого мировоззрения, ибо, повторяем, тут он, с его общим материалистическим мировоззрением, вполне тождествен старому буржуазно-материалистическому сознанию.

Нужно исходить из нашего лозунга: марксизм — меньше социализма, социализм — меньше Революции. Как известно, есть несколько десятков разных доктрин социализма (марксизм лишь одна из них). Также, беря для примера Франц. революцию, — разве это грандиозное событие - движение, потрясшее весь мир и создавшее новую многообразную эпоху, можно свести к какой либо одной политической группе или идеологической теории, к какому либо одному, хотя бы и великому мыслителю? — Это великий всемирно-исторический взрыв и прорыв, грандиозный культурно-исторический поток, у которого были десятки истоков и притоков, десятки оттенков и направлений мысли и действия.

Поэтому и в нашем случае, касаясь положительной стороны замирения нашей Родины (ликвидация монополии марксизма — общее отрицательное его условие) можно было бы за исходный момент взять, в качестве руководящего примера, лозунг самого Сталина, выброшенный им по частному поводу: «передовая наука». Т. е., расширяя и углубляя этот лозунг на все сферы жизни, консолидировать нашу страну и государство — в виду общей отечественной угрозы — на всем том, что есть в современном человечестве наиболее передового и творческого, наиболее прогрессивного и значительного, на всем, что несет в себе какие бы то ни было элементы от новой эпохи, от новой высшей культуры и общественности, — так, чтоб страна наша стала действительно авангардом человечества, отечеством и надеждой всего, что есть в мире ищущего, творческого, исполненного стремления к новым, достойным человека, формам жизни.

Это могло бы иметь решающее значение в предстоящей войне и в смысле отношения к ней всего окружающего нас мира, — если бы Россия вместо кровавого застенка коммарксизма, ка-

кой она представляется в мире теперь, стала действительно авангардом современного человечества, отечеством всего того, что есть в нем от прогресса, от культуры, от всех передовых стремлений и идей.

Фактически все современные социалистические партии Европы превратились в партии **социального прогресса** (вместо ограниченной социальной системы). Такое же естественное и благотворное превращение должна бы испытать и компартия, тем более, что она и без того быстро эволюционирует в этом же направлении. Тем самым, она должна была бы быть реорганизована из классовой партии во **всемирную**, из пролетарской — в партию всех трудящихся, из сектантской группы учеников-пачетчиков Маркса — в партию всех передовых идей, передовой мысли и прогрессивного исторического делания.

При этом, само собой разумеется, все такого рода преобразования и реформы должны быть закреплены и обеспечены гарантиями. Государство должно быть действительно **конституционным**, действительно **правовым**; граждане должны быть действительно изъяты из-под власти произвола и случайности и соподчинены закону. А для этого нужно по крайней мере **на деле** реализовать хотя бы ту же сталинскую конституцию, освободив ее от того, что фактически сводит ее на смарку, — т. е. от монополии компартии в ее теперешнем **кастово-сектантском** виде и монополии марксизма.

Я. Никитин.